

— Кхе-кхе, явился с докладом к вашему высочеству, — грубым голосом произнёс Коу Сяо.

Ли Сюй, услышав его голос, поднял голову и с удивлением спросил:

— Генерал, почему вы сегодня вернулись в город?

— Командующий Линь и его люди уезжают, и я вернулся, чтобы сообщить вам об этом.

Ли Сюй задумался. Так армия Юйлинь уезжает. Если посчитать, они пробыли здесь уже полмесяца. В последнее время он был занят и не посещал военный лагерь.

— Когда они отправляются?

— Завтра.

— Всё, что я просил вас купить, готово?

Он тогда попросил Коу Сяо помочь с подготовкой провизии для отъезда армии Юйлинь, так как у самого не было денег. Конечно, всё это было сделано в долг.

Один долг не обременяет двух господ. В конце концов, он уже был должен Коу Сяо немало, и ещё один долг не имел значения. К тому же благодаря этим отношениям они могли стать ближе.

— Ваше высочество, не беспокойтесь, всё готово. Лекарства также приготовлены медиками.

Ли Сюй улыбнулся ему:

— Спасибо за труды, генерал Коу. Как раз в последние дни продажа тофу принесла немного денег, так что я могу частично расплатиться с вами.

Коу Сяо облизнул губы, словно вспоминая вкус тофу, и искренне похвалил:

— Этот тофу действительно восхитителен. Его можно есть три раза в день, и он не надоедает. Деньги не важны. Арбалеты, которые вы подарили ранее, стоят гораздо больше. К тому же еда в вашем доме необычна и вкусна, её нигде больше не найти. Если в будущем у вас будет что-то вкусное, просто оставьте мне порцию, и этого будет достаточно.

— Это просто. Вы ещё не ужинали, верно?

Ли Сюй прибрал стол и повёл Коу Сяо в небольшую столовую.

На столе стояла тарелка с только что приготовленными маньтоу с коричневым сахаром. На трещинах теста выступал тёмно-красный сок коричневого сахара, и сладкий аромат заполнял комнату. Также была тарелка с жареным няньгао, нарезанным тонкими ломтиками, обмазанным яйцом и обжаренным в масле. Корочка была хрустящей, а внутри — мягкой и сладкой.

Коу Сяо сначала взял маньтоу. Такие мучные изделия были редкостью в Наньюэ, так как мука была дорогой. Семья Коу могла себе это позволить, но редко готовила. Откусив кусочек, он почувствовал сладость во рту. Коу Сяо обладал здоровым аппетитом, и такие мягкие маньтоу он мог съесть пять штук, не почувствовав сытости.

Ли Сюй поспешил положить одно маньтоу в тарелку своей дочери, а сам отломил половинку,

чтобы попробовать. Возможно, из-за того, что в этом мире еда была скудной, Ли Сюй словно вернулся в детство, когда всё казалось невероятно вкусным.

Особенно когда напротив сидел человек с огромным аппетитом, который ел с таким удовольствием, что это вызывало аппетит и у самого Ли Сюя.

— Вкусно, — Коу Сяо взял ещё кусочек няньгао.

В Наньюэ няньгао был традиционным блюдом, которое готовили в каждом доме, особенно во время праздников. Поэтому Коу Сяо не ожидал ничего особенного, но первый же укус показал, что этот няньгао был намного слаще и ароматнее, чем обычный. После жарки он стал менее липким, а хрустящая корочка добавила насыщенности вкусу. Сладость коричневого сахара сохранилась, и было трудно остановиться.

— Не ешьте только няньгао, он тяжёлый для желудка. Ужин не должен быть слишком обильным, — Ли Сюй налил суп из бамбуковых побегов и утки для дочери и Коу Сяо. — Попробуйте этот суп, он помогает перебить жирность.

На столе также были несколько других блюд: омлет с устрицами, тушёные креветки и салат из морских водорослей. Все это были обычные блюда, но приготовленные с уникальным подходом, и они были намного вкуснее, чем те, что готовили повара семьи Коу.

Когда Коу Сяо наелся до отвала, он с сожалением положил палочки и шутливо сказал:

— Если бы я мог каждый день есть блюда, приготовленные вашим высочеством, я бы мог прожить всю жизнь, не женившись.

После этого он посмотрел на Ли Сюя и подумал: «Если бы это была женщина, я бы сделал всё возможное, чтобы жениться на ней, независимо от её статуса». Еда здесь была настолько вкусной, что это было настоящим наслаждением.

В Наньюэ тоже была вкусная еда, но мало кто тратил время на эксперименты с новыми рецептами. К тому же приправы были ограничены, и вкус блюд редко менялся. То, что готовил Ли Сюй, было обычным для современного человека, но в Наньюэ это считалось редким деликатесом.

Ли Сюй закатил глаза:

— Значит, генерал Коу женится ради трёхразового питания? Тогда вам лучше жениться на поварихе.

— Если бы эта повариха обладала хотя бы половиной вашего обаяния и изящества, я бы женился, — с улыбкой ответил Коу Сяо.

Ли Сюй, видя, что разговор заходит слишком далеко, велел убрать стол и принёс деньги:

— Тофу — дешёвый продукт, и он приносит немного прибыли. Но копейка к копейке — вот и набежало. Возьмите это. На изготовление арбалетов не хватит, но хотя бы можно будет пошить новую форму для солдат. Это будет мой подарок армии Коу.

Коу Сяо замер, не сразу поняв, что происходит. Он облизнул губы и с недоверием спросил:

— Это для меня?

Ли Сюй поднял бровь:

— Я только что сказал, что это для армии Коу. Генерал, вы не расслышали.

— Нет-нет, это...

Для армии Коу — значит, для него. Коу Сяо впервые не знал, что сказать. С тех пор как Ли Сюй прибыл в Миньчжоу, он был готов обеспечивать его едой, одеждой и развлечениями. Пока Ли Сюй не тратил деньги бездумно, он мог себе это позволить. Покупка лекарств для армии Юйлинь, создание мастерской для производства тофу и коричневого сахара — всё это Коу Сяо не волновало, так как это стоило немного.

Его первоначальные надежды заключались лишь в том, что Ли Сюй, видя бедность Наньюэ, будет более сдержанным. Но всего за несколько дней Ли Сюй не только заработал деньги, но и отдал их ему.

Это было настоящей неожиданностью.

— Если генерал Коу не хочет, то ладно, — Ли Сюй уже собирался забрать деньги, но Коу Сяо крепко схватил его руку, вынул кошелек и быстро поцеловал его руку.

Этот поцелуй заставил Ли Сюя побледнеть. Он резко отдернул руку:

— Генерал, что это значит?

Коу Сяо, оправдываясь, сказал:

— Ваше высочество, простите, я был слишком взволнован. Я хотел поцеловать кошелек. Вы не представляете, как беден Наньюэ. Солдаты три года не получали новой формы. Я был так тронут, что ошибся. Прошу прощения.

Ли Сюй внимательно посмотрел на него, пытаясь понять, говорит ли он правду. Однако Коу Сяо был мастером игры, и его узкие глаза смотрели с искренним восторгом, словно он действительно был взволнован.

Коу Сяо не мог не волноваться. Он поцеловал руку Ли Сюя. Хотя это произошло из-за эмоций, но он не получил в ответ удара, и это был большой шаг вперёд.

Ли Сюй убрал руку за спину и строго сказал:

— Генерал, вы — главнокомандующий, и вам следует быть более сдержанным. Я не разбираюсь в военном деле, и безопасность Наньюэ зависит от вас. Но я постараюсь заработать больше, чтобы народ жил лучше.

Коу Сяо с четырнадцати лет возглавлял армию Коу, и все эти годы он один нёс на себе этот груз. Быть главнокомандующим было непросто, особенно когда не хватало денег на оружие и помощь в бедствиях. Теперь, когда кто-то сказал ему, что будет стараться зарабатывать для народа, он не мог не быть тронут.

Прежняя настороженность по отношению к Ли Сюю исчезла.

Он опустил на одно колено перед Ли Сюем и, держа его руку, торжественно пообещал:

— Если ваше высочество будет заботиться о народе, я, Коу, буду верен вам до конца.

Ли Сюй взглянул на свою руку и, убедившись, что в глазах Коу Сяо нет ничего, кроме искренности, не стал отталкивать его. Хотя два мужчины, держащиеся за руки, выглядели несколько странно.

Он вытащил руку, довольный эффектом от подарка, и помог Коу Сяо подняться:

— Встаньте, генерал. Ваши слова слишком громки. Я приехал в Наньюэ и должен взять на себя ответственность. Если мы будем едины, мы сможем создать великое будущее для Наньюэ.

Коу Сяо украдкой взглянул на руку, лежащую на его плече. Изящные пальцы с аккуратными ногтями снова вызвали у него желание поцеловать их, но на этот раз разум взял верх, и он сдержался.

Когда он ушёл, Лю Шу вошёл в комнату и с хитрой улыбкой сказал:

— Ваше высочество, вы просто гений. Одним кошельком вы купили генерала Коу. Видимо, поговорка «деньги правят миром» действительно верна.

Ли Сюй ударил его по голове:

— Ты думаешь, его можно купить за деньги? Его покорила моя великодушие и честность. Вот только неизвестно, насколько искренни его слова.

— А вдруг он просто притворяется?

Ли Сюй пожал плечами:

— Кто знает?

<http://bllate.org/book/16161/1448487>